

ЛУНА И АРХАНГЕЛ

Павел Голубятников — забытый художник, который рисовал ночное небо

Независимая газета. — 2000. — 25 апреля. — с. 7

Павел Голубятников. Архангел Рафаил. Эскиз. 1923.

Михаил Сидлин

ПЕТРОВ-ВОДКИН любил кумач. Художник считал его самым русским цветом. В 1912 г. юный Павел Голубятников увидел «Купание красного коня». Он был одним из многих, кого картина потрясла. Через три десятилетия, над гробом учителя, Голубятников сказал: «Это определило мой путь как живописца. Я почувствовал родство тогда к незнакомому мне автору, а теперь здесь лежашему, близкому и любимому». А в 1918 г. бросил физмат Петербургского университета и ушел в Свободные мастерские, к Петрову-Водкину. Но ключевым цветом для Голубятникова стал синий.

Синий — главный цвет картин зрелого Рериха. Он, правда, предпочитал более светлый, менее материальный синий. В 1913 г. Голубятников поступил в Училище при Академии художеств, в класс Николая Рериха. Осенью 1916 г. Рерих оставил академию, а Голубятников поступил за физмат, где взялся всерьез за астрономию. Для Рериха прозрачная синева горного неба имела мистическое значение. Голубятников был увлечен небом как художник и астроном. И писал такие картины, которым сам цвет придает значение. В этом он следовал традиции своих учителей.

То, что может быть выражено, может быть выражено ясно. Лаконизм формы — вот что роднит Петрова-Водкина с Малевичем или Лисицким, хотя путь, по которому шел Петров-Водкин, был иным. Голубятников происходил из небогатой семьи богатого краснодеревщика (вскоре после революции его отец, Константин Петрович, принял сан). Петров-Водкин начинал в артели иконописцев. «Они подружались буквально сразу, найдя общие темы для разговоров, — вспоминала дочь Голубятникова, Вера Дерябина. — Вне академии мы стали близкими друзьями, товарищами, посещали концерты, театры, мастерские художников, выставки, насыщая обсуждениями все виденное и все слышанное», — Голубятников сразу пошел вслед за Петровым-Водкиным, по его пути. Один стал любимым учителем, другой — лучшим учеником.

Ночь. Украина. Высокое небо. С 1930 г. Голубятников жил в местечке Зеленый Гай и преподавал в Харьковском художественном институте на кафедре дисциплины цвета (!). «Автопортрет с Луной» (1931) — одна из лучших его работ. Голубятников не просто учился у Петрова-Водкина. Он прямо воспроизводил его композиционные клише. Автопортрет Голубятникова — это интерпретация «Головы мальчика» (1913) Петрова-Водкина. Те же иконные глаза, тот же (с небольшим сдвигом) разворот головы. Радикальное отличие — цвет. «Мальчик» красноморд, хотя и погружен в себя. В этом соединении есть некоторая натяжка. Темно-синий — оттенок покоя и печали — доминирует в пространстве картины Голубятникова: мужская голова вылеплена бархатно-синим. Красный — возбуждает, синий — успокаивает.

«Тиха украинская ночь»... Голубятников в «Автопортрете» 1931 г. показывает, как она тревожна. Потому что резко сочетание синей головы и желтой Луны. Желтое всегда кажется более близким, чем синее: таков закон пространственного восприятия. Но в то же время Луна (желтое) логически расположена дальше, чем человеческая голова (синее), которая ее заслоняет в картине. Здесь явно нарушено привычное соотношение между цветом и пространством. Эта противоположная направ-

ленность двух воздействий порождает чувство тревоги. При этом полумесяц Луны расположен справа сверху от овала головы, так что они вступают в динамическое взаимодействие: две геометрические формы не уравновешены в пространстве картины. Месяц буквально выплывает из-за черепа — такое впечатление создается благодаря напряжению контрастных цветов. Синее выталкивает из себя желтое, овал — полумесяц. Композиция в целом уравновешена зеленой плоскостью земли.

Глубина воздействия цвета связана с основаниями человеческой психики. Свою жизнь профессора Голубятников посвятил цветоведению. В дневнике он отметил: «Необходимость работы над колоритом, над возрождением цвета в картине ясна каждому, посещавшему наши выставки <...> краски смешиваются без всякого знания цвета, отсюда ход наложения красок, приводящий к глинисто-черной поверхности картины». Эти слова до сих пор справедливы: типичная «серость» стала на десятилетия приметой русской живописи. Чтобы изменить ситуацию, Голубятников создал трехтомный «Атлас цвета». «Я поставил своей задачей создать исчерпывающие шкалы цвета, воспринимающиеся человеческим глазом с пояснительными примечаниями технологического, оптического, психофизиологического характера. Для этого, взяв цвет как пластический материал, я даю его в строгой и закономерной системе развития <...> В связи с грандиозными вопросами строительства Дворца Советов ясно возникает вопрос цветового оформления этого величайшего здания в мире», — убеждал художник в своей докладной записке в Управление строительства Дворца Советов. Записка не помогла: 1-й том «Атласа» не был издан ни в 36-м (когда он был полностью готов к изданию), ни в 38-м (когда Голубятников написал свою докладную). 1-й том охватывал 2500 таблиц «по затемнению и тональному единению цвета». 2-й и 3-й тома должны были включить в себя каждый по 50 000 — 60 000 оттисков, связанных с соединением цветов, пониманием контраста и другими вопросами колористики. «Атлас цвета» пропал при бомбежке.

Художник погиб от дистрофии в блокадном Ленинграде.

Архангел Салафиил «дает молитву молящемуся». Павел Голубятников начал рисовать его в 1917 г. В феврале 1939 г. умер Кузьма Петров-Водкин. Голубятников остро почувствовал свое одиночество. Его нервная болезнь развивалась. В декабре 1939 г. он вернулся к образу ангела. «Все испробованные людьми попытки общежития вплоть до наших экспериментов мучительны. Дорога одна — возвращение к религии. К познанию через искусство, а не через науку. Да будет новое познание через Божественную премудрость. Да осветит Салафиил сердца малых светом божественным...» — писал Голубятников в дневнике. По православному преданию, Салафиил явился Агари, когда она заблудилась в пустыне, и указал ей источник воды. Голубятникову архангел явился во сне.

От архангела рябит в глазах. В 1940—1941 годах Голубятников нашел новую манеру, немало не похожую на стиль его учителя. Ее можно условно назвать цветным кубизмом. В кубизме предмет разложен на простые геометрические формы. Голубятников начал разлагать фигуру на пятна чистых цветов. Сохранилось около 70 работ Голубятникова. Из них две выполнены в новой манере. Обе изображают Салафиила. «Молнии прорезываются и движутся по картине, производя мерцание цветных огней и движение крыльев архангела <...> Разноцветный огонь формируется в образ, сходный с человеком».

Цвет — начало формы. Качения и замыкания линий в движущемся формате <...> призмы и отраженный определенным цветом луч дают возможность создать <...> «искусство цвета», — считал Голубятников: «Отражатели из мелких миллиметровых призм — будущий материал живописи». Он пришел к передаче движения цвета в неподвижном изображении. Изучение колористики привело его к радикально новому методу. Этот метод остался невостребованным.

Семья художника уехала на Урал, в эвакуацию. Через три десятилетия после его смерти дочь показала рулон осыпавшихся холстов директору Нижнетагильского музея. Так началось возвращение Голубятникова.

ИЗ ДОСЬЕ «НГ»

Павел Константинович Голубятников (1891—1942) — художник, которого спас от забвения Нижнетагильский государственный музей изобразительных искусств. Первая его персональная экспозиция была развернута в

Нижнем Тагиле в 1977 г. В здании Третьяковской галереи (Крымский вал, 10) его выставка открыта впервые. «Возвращенное имя. Павел Голубятников — ученик К.С. Петрова-Водкина» — проект уральского музея, который представляет около 50 работ, большую часть из сохранившихся.